Не знаю кто из нас оказался неподготовленным к бою больше. Мы или они. Оба отряда выглядели не очень. Мы из-за трат чакры (не все, только ирьенины), они же вероятно встретились с кем-то в бою. Возможно даже из наших шиноби. Было ощущение, что это такой же отвлекающий или заградительный отряд как тот, в котором шел я. Впрочем, оценить уровень потрепанности я мог только по косвенным признакам, весьма условным и имеющим слишком много допущений.

"Красивого" боя стенка на стенку не вышло сразу же. Среди противников оказалось несколько шиноби с огромными тессенами, которые с их помощью подняли ветер. Тонкие серпы воздуха устремились в нашу сторону, заставляя прыснуть в стороны, моментально теряя любые намеки на преимущество, которое и так было под вопросом, ведь даже на первый взгляд, их было больше. Это могло стать проблемой.

Прыгать бешенной белкой, уворачиваясь от невидимой хрени чисто на рефлексах, было относительно привычно. Слишком много моих тренировок проходили с теми, кто на голову превосходил меня в скорости и силе. Со временем таких людей становится все меньше и меньше, а тут и вовсе – лафа. Нет, лезвия ветра летели быстро, поднятый в воздух песок был весьма неприятен, но он же помогал понять откуда придет удар. Только это не могло продолжаться долго. Пара секунд, больше десятка невидимых ударов, и вот прямо передо мной появляется противник. В его руках огромный тессен, которым он вертит легко и непринужденно.

Неудобный противник. Опытный. Скупые, быстрые и легко изменяющие направление атаки движения говорят об этом. Танто тут бесполезен и я даже не пытаюсь его достать, как и кунаи. Чуть лучше себя показывают металлические щитки прикрывающие запястья. Не тэкко-гаки, обычная защита, но я могу ее использовать лишь на скользящие блоки и даже это стоит мне отбитых конечностей. Если так продолжится, может дойти до судорог.

Нет, при желании я мог бы бросить кунай во врага, проблема в другом. Я просто чуял, что у меня не один противник, а несколько. Слишком часто и порой с разных сторон сыпались удары и их сложно было списать на случайности со стороны чужих оппонентов. Спасало только то, что поднятый в воздух песок одинаково мешал нам всем. Хотя нет. Не одинаково. Просто меня

недооценили и по мою душу отправили самое большее двух чунинов, которые не слишком привыкли работать вместе, другого оправдания я найти не могу. Будь из них хоть кто-то на уровне джоунина…

Мысль обрываю. Не успев обдумать. Песок скрипит на зубах. Никто из нас не наматывал защиту от вездесущих крупинок, сейчас это особо неприятно. Сразу видна неопытность командиров, никто не ожидал стычки и изменений в погоде, более того никто нам не провел инструктаж и не дал рекомендаций для боя в нынешних условиях. Да и мы уже были частично не в пустыне, но это не оправдание, старожилы должны знать специфику почвы на данной территории, только вот до нас информацию никто не донес. Даже моя беседа с Сакумо ранее не слишком помогала. Не удивительно, что суновцы теснят наши отряды. Мы кровью платим за крупицы опыта, буквально по капле собирая его, они же сражаются в своей стихии.

Паршиво. В горле сухо, ничто не напоминает о недавно выпитых крохах воды. Под ногами песок, который непонятно как себя поведет, если попытаться применить привычные дзюцу. С разных сторон то и дело прилетают подарки от своих и чужих. Не готовь меня Клан изначально для подобных свалок, где все против всех, а главное, против меня, я бы уже давно получил пару серьезных ран, сейчас же обхожусь несколькими царапинами. По большей части, все травмы я получил в самом начале от песка.

Стремительное движение тессена, нижняя часть ручки зарывается в песок, чужая чакра скользит по материалу. Я не могу увидеть, даже почувствовать ее не в силах, но сделать вывод не сложно. Слишком много песка подымает чужой выпад, в мою сторону летит плотный, почти спрессованный песок, рефлекторно стараюсь отскочить и закрываю лицо, пытаясь толи перехватить, толи отбить, но это невозможно, только маленькая часть оказывается в сжавшихся ладонях. Мне приходится на мгновение прикрыть глаза. Краткий момент замешательства, он стоит мне дорого, следующий удар я не могу отвести или увернуться, его приходится принять на жесткий блок. Единственный выход – убрать чакру из стоп, дать себя откинуть в сторону. Благо, я примерно понял местоположение второго противника, от которого мне и прилетает основная масса лезвий ветра. Хотя риск все же есть, ведь поле боя постоянно в движении и я могу наткнуться на кого-то еще или налететь на чей-то шальной бросок или технику, но выбора у меня нет, недостаток чакры и привычных стихий диктует свои правила.

Недостаток чакры? Судя по всему не только у меня. Чужой удар гораздо слабее, чем в первые пять минут сражения, но для меня это меняет немногое. Я тоже за время боя серьезно ослаб. Чакра не на дне, но ускорение усиление тела для блокирования ударов тяжелым тессеном, делают свое дело. Даже без чакрозатратных техник – резерв опустошается неоправданно

быстро! Инициатива у моего противника, он ведет этот бой. Мне явно достались не новички, атаки становятся все координированнее, но страха нет. Мозг усиленно ищет способы спасения, подмечая любые нюансы. Мне нельзя терять терпение, нужно выискивать возможность, пока они окончательно не притерлись к стилям друг друга.

Я не успеваю приземлиться, а рванувший вслед за мной противник - ударить, как мимо пролетает белая вспышка, краем глаза замечаю отвлекшегося от своего противника Хатаке. Мой соперник успевает закрыться от его удара тессеном, но его отбрасывает, ломает ритм, изменяет рисунок боя, давая мне шанс и я не преминул им воспользоваться. Для метания мелкого железа не надо точки опоры, главное твердая рука, чем не обделен, ведь меня учили бросать колюще-режущее в любом состоянии. И хоть я не Учиха, но кое-что мыслю в сюрикендзюцу. С фуином тоже не все плохо, но до Узумаки мне далеко. Впрочем, сейчас и не требуется многого.

Без сомнений выбрасываю песок из левой ладони. Три небольших звездочки, соединенные между собой леской. Любой Учиха бы узнал один из фирменных приемом их Клана, чуток модернизированный и в тоже время упрощенный. Вместо прячущихся в тени железных товарок, там идет сложенные оригами… взрывные печати, сложенные техникой оригами, если точно. Сила взрыва невелика, это мои собственные поделки, а не работа Узумаки. Их печати я использовать не посмел (да и складывать из них фигурки у меня рука не поднялась), все же от ударной волны могли пострадать не только чужаки. Мне же этого было не надо, Сакумо изначально не ставил передо мной задачи кого-то убить, просто иначе выжить не выйдет.

Я рассчитываю верно. Скрепленные леской сюрикены обматывают тессен, на мгновения отвлекая на себя, а идущие в их тени бумажные печати взрываются, оглушая и нанося урон противнику. Сейчас бы развить успех, рвануть вперед и добить, но я прекрасно осознаю наличие второго противника и кучи других, которые как и Хатаке могут отвлечься от своих оппонентов и помочь уже против меня. Нет, я не отказываюсь от попытки достать подранка, но изначально закладываю в движение возможность его изменения. Перехваченный еще пару секунд назад песок прессуется чакрой в одной руке, в другой находится кунай.

Ошибки не было. Второй противник не дал бесславно погибнуть раненому товарищу. И хотел бы я сказать, что был готов к этому, но совру. Среагировать на чужой удар я смог не иначе, как из-за удачи. Лезвие сверкнуло близко к шее, разрывая ткань воротника новенького жилета, с неприятным визгом проводя по усиливавшим его металлическим пластинам. От удара перехватывает дыхание. Еще сантиметр и прощай гортань, от такого даже чакра не спасет.

Кунай в руке почти бесполезен, зато спрессовавшийся в камень песок показывает себя лучше. Я выстреливаю им, как монеткой, при помощи большого пальца. Попасть в глаз или в какую-нибудь болевую точку – дело гиблое. Я и не ставлю перед собой такую задачу. Небольшой камешек прилетает в торс, заставляя его открыться, кунай влетает в чужое запястье, пробивая почти насквозь и заставляя противника выпустить клинок. Еще тройка сюрикенов соединенных леской летит вперед, опутывая чужое тело, приматывая раненую руку к туловищу и частично лишая подвижности целую. Очередной рывок вперед, уклониться от лезвия ветра очухавшегося противника с тессеном, подхватить чужой клинок и полоснуть по удачно подставленной ноге и, пользуясь моментом, проконтролировать кунаем в горло.

Все. Один из моих оппонентов не жилец, теперь уж точно. Боец с тессеном мне неудобен, но это не значит, что непобедим. Тем более, я уже примерно понял сколько чакры надо, чтобы спрессовать рыхлую, пескообразную почву под ногами. На масштабные атаки меня не хватит, но на подлянку – вполне.

Я не пытаюсь выбросить что-то вычурное. Чужой клинок во многом неудобен, тяжеловат для моей руки и явно сделан с расчетом на проведение другого типа чакры. Возможно, даже стихийной. Не знаю. Впрочем, я на него и не надеюсь. Во многом он для отвлечения внимания. Противник явно не ожидал от меня шквала ударов, по большей части колющих. Клинок явно не для такого ковался, но я и не собирался его беречь, своя жизнь дороже.

Он уходит в защиту, но мы оба знаем, что долго я не удержу такой темп. В чужом взгляде я вижу предвкушение. мне удается скрыть за быстрыми атаками сброс стихийной чакры в землю прямо себе ноги.

Тридцать секунд. Момент наступает, я больше не могу поддерживать темп атак и резко отступаю, но разве мне могут дать это сделать так просто? Тяжелый тессен описывает полукруг, обрушиваясь на меня, стоило сделать прыжок назад. Я принимаю его на многострадальные щитки, едва не выронив сжатый в руке клинок, и с трудом удерживаюсь от оскала, ведь мой противник тоже сделал рывок вперед, встав ровно в то место, где мгновение назад был я.

Мой оппонент ощутил странность и даже попытался отскочить, но поздно. Земля под ногами разошлась в стороны, лишая его точки опоры, тессен перестает давить на меня, я без лишних сомнений пускаю в ход клинок. Три удара, ровно столько мне потребовалось, чтобы обезглавить противника, чьи ноги по колено оказались сжаты в песке.

Повезло. Будь он внимательнее, исход мог бы быть другим.

Не даю себе времени на размышления, оглядываясь по сторонам. Благо, песок по большей части уже улегся, поэтому оценить ситуацию реально. И она достаточно оптимистична. Вон и Хатаке уже работает не один, а в паре с кем-то из Абураме. Видимо, уже разобрался со своим противником и пошел помогать остальным… только почему не мне? Решил, что я сам справлюсь? Нет, я благодарен его помощи ранее, но все равно его действия непонятны.

Морщусь. Пока оставим это. Взглядом выцепляю ближайших сражающихся. Пора помочь ближнему по мере сил.

Продолжение следует…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/55597/2039094